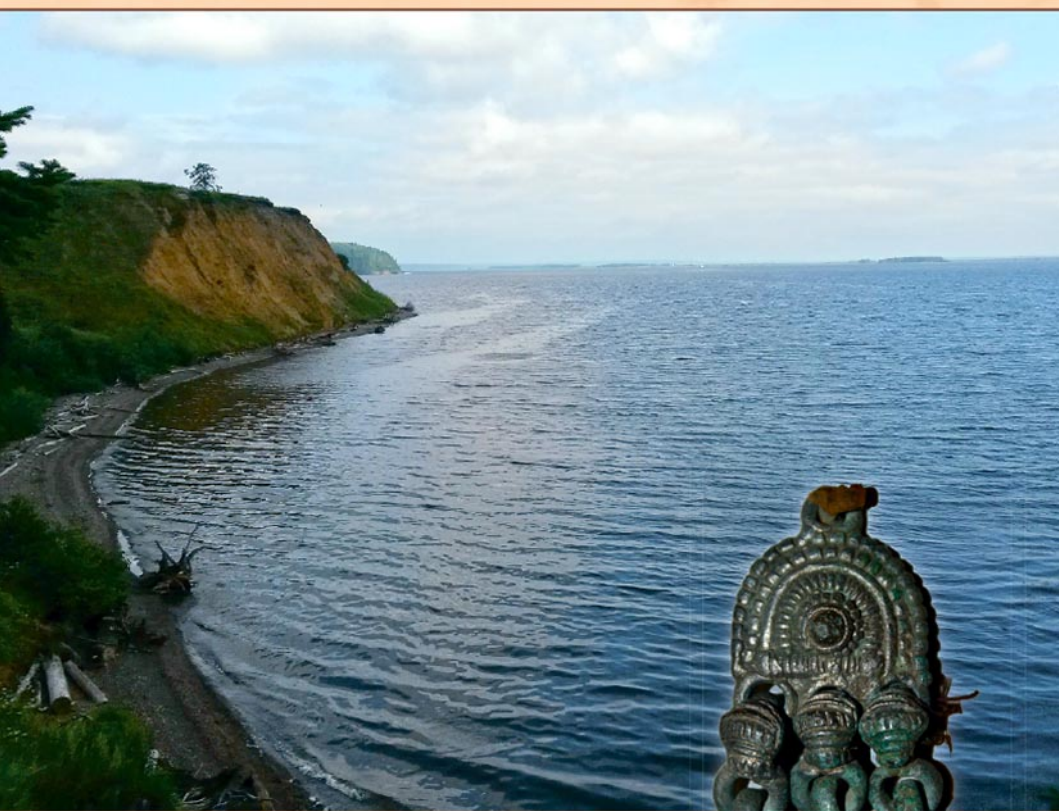

А. В. Вострокнутов

Шумящие украшения
Пермского Предуралья

конца XI – XIV века нашей эры

УДК 904(470.53)

ББК 63.4(2Рос)

В78

Автор

А. В. Вострокнутов, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского
государственного национального исследовательского университета;
доцент кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный редактор

Н. Б. Крыласова (г. Пермь), доктор исторических наук

Рецензенты:

Т. Б. Никитина (г. Йошкар-Ола), доктор исторических наук,
П. О. Сенотрусова (г. Красноярск), кандидат исторических наук

В78 Вострокнутов, А. В.

Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI – XIV века нашей эры: культурно-хронологическая и технологическая идентификация: монография / А. В. Вострокнутов. – СПб.: Издательство «Маматов», 2020. – 328 с.

В монографии представлены результаты изучения важной составляющей женского костюма средневекового населения Пермского Предуралья в конце XI – XIV в. н. э. – шумящих украшений.

Изучение этих артефактов было основано на системном подходе, в рамках которого каждое украшение представляется как система, состоящая из подсистем. На основании данной методики были произведены морфологический, химический (методом РФА) и технологический анализы украшений, уделено внимание семантике металла и изделий из него, что находит подтверждение в мировоззрении различных народов.

Подробное картографирование вариантов украшений позволило выделить их локальные формы. В процессе типологического исследования были составлены хронологические таблицы шумящих украшений, что сделало возможным скорректировать их существующие датировки.

Издание рассчитано на специалистов в области археологии, но будет интересно широкому кругу читателей, изучающих историю Пермского Предуралья.

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*

*Исследование и издание осуществлено за счет средств гранта
Российского научного фонда (проект № 20-18-00269 «Горная
промышленность и раннезаводская культура в языке,
народной письменности и фольклоре»).*

ISBN 978-5-91076-217-0

© Вострокнутов А. В., текст, 2020

© Издательство «Маматов», оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	4
ГЛАВА I.	
ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ РОДАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ШУМЯЩИХ УКРАШЕНИЙ	15
1. Источники исследования и памятники археологии родановской археологической культуры	15
2. История изучения украшений XI–XIV вв.	29
ГЛАВА II.	
КЛАССИФИКАЦИЯ УКРАШЕНИЙ РОДАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ.	40
1. Шумящие привески как хрономаркирующие элементы украшений	41
2. Шумящие украшения.	53
ГЛАВА III.	
МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШУМЯЩИХ УКРАШЕНИЙ РОДАНОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	114
1. Материал изготовления	114
2. Техника изготовления шумящих украшений родановской археологической культуры	131
ГЛАВА IV.	
СЕМАНТИКА ОБЩИХ КАЧЕСТВ ШУМЯЩИХ УКРАШЕНИЙ	150
Заключение.	157
Приложения	165
Список приложений	308
Список литературы и источников	317

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ РОДАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ШУМЯЩИХ УКРАШЕНИЙ

1. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ РОДАНОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основными источниками для проведения исследования послужили украшения из музейных коллекций Государственного Эрмитажа, Пермского краеведческого музея, Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка, Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина и Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья ПГГПУ.

Предметы из **Государственного Эрмитажа**. Треугольная подвеска (из 3 умбонов) из могильника на р. Веси (Вес) (инв. № 572/7). Поступила в результате раскопок В. Л. Борисова в 1900 г. Еще одна подвеска (инв. № 574/32), состоящая из 6 умбонов, происходит из сборов у выселка Агафонова (очевидно, имеется в виду Агафоновский II могильник). Отсюда же происходят фибула (№ 574/33) и подвеска с прямоугольной основой и двумя петлями для шнура (№ 574/24). Пронизка-конек с двумя головами найдена В. Л. Борисовым на Бурдаковском I в 1900 г.

Пермский краеведческий музей. Значительное количество материалов, использованных в качестве источника для данного исследования, находится в **коллекции Теплоуховых**. Кратко остановимся на истории ее формирования.

В 1851 г. С. Г. Строганов обратился к управляющему пермским имением Строгановых Ф. А. Волегову с письмом, где просил сообщать обо всех находках древних изделий на территории имения. Письмо это, переданное Ф. А. Волеговым брату, Василию Алексеевичу, главному управляющему пермским имением в с. Ильинском,

послужило толчком к созданию коллекции¹. После смерти В. А. Волегова его коллекция перешла к главному лесничему пермского имения А. Е. Теплоухову. Для приумножения этого наследства он прибегнул к добровольному содействию лесных смотрителей². После смерти А. Е. Теплоухова коллекцию унаследовал его старший сын Федор Александрович, который продолжил ее пополнение³. В настоящее время большая часть коллекции Теплоуховых хранится в Пермском краеведческом музее, а Дневник Теплоуховых, в который записывались сведения о местах находок предметов, поступавших в коллекцию, – в рукописном архиве ИИМК РАН.

В данной работе анализируются украшения, найденные на известных к тому времени памятниках археологии и вблизи следующих населенных пунктов (*рис. 1*) (в скобках указан памятник археологии, если он известен на сегодняшний день): находки с р. Кувы, у д. Федоровщина, у д. Рачева и с. Воскресенска (очевидно, Рачевское I городище), д. Харино (возможные варианты: Харино могильник, Нетяйн I могильник или одноименные селища, расположенные в указанной деревне), д. Чажегово (Чажеговский могильник), в Дмитриевской волости бывшего Соликамского уезда, у д. Ивначино, д. Златино (д. Михалева), близ пос. Майкора (Майкор, городище), д. Модороб, д. Мартыново (Мартыново, селище и могильник), д. Елева (Елево, могильник), близ с. Большая Коча (Большая Коча, могильник), у с. Кривецкое, д. Сухари, д. Базуево, д. Варята, д. Вакина (Вакинское селище), д. Данилово, д. Мазунино (Данилово II, могильник, Данилово (Мазунино), городище), Рождественского городища, селища Кудымкар (очевидно, имеется в виду Кудымкар, могильник, так как на сегодняшний день селище в г. Кудымкаре неизвестно), городища Кудымкар, д. Кыласова (Кыласово (Анюшкар), городище Кыласово, могильник), с. Ошиб (Ошиб, I–II, селище), бывшей Пермской дачи, д. Полютово (Полютово, городище), с. Ильинского, д. Мочелята, Купросской волости, реки Иньвы, Чердынского уезда, с. Верх-Боровского (Верх-Боровской могильник), д. Калинята, реки Велвы, д. Губдор, Юсьвинской волости, с. Пыскор. Часть находок не имеет точного адреса.

---

¹ Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисловием члена Императорской археологической комиссии А. А. Спицына. СПб., 1902. С. 1–2.

² Там же. С. 6–7.

³ Там же. С. 13.

В фондах Пермского краеведческого музея хранится также коллекция М. Н. Зеликмана. К сожалению, ни один из предметов, входящих в нее, не имеет привязки ни к памятнику археологии, ни к населенному пункту, где он был найден. Соответственно, вещи из коллекции можно учитывать при составлении классификации и хронологии, однако они не играют никакой роли при картографировании различных вариантов украшений.

В целом из коллекции Теплоуховых и коллекции М. Н. Зеликмана в данное исследование включены 44 арочные подвески, 16 умбоновидных и 5 позднейших биконьковых подвесок, 8 подвесок с прямоугольной основой, 47 биякорьковых и 6 подковообразных подвесок, 37 трубчатых пронизок со вздутиями, 43 зооморфных пронизки, 15 фибул и 6 пластинчатых подвесок. Всего 227 украшений.

Далее обратимся к описанию памятников археологии, материалы из раскопок которых также были включены в данное исследование.

Плотниково, могильник. Находится в Кудымкарском районе Пермского края, близ города Кудымкара.

Могильник известен с XIX в., впервые упомянут И. Я. Кривошековым. М. В. Талицкий, побывавший здесь в 1938 г., датировал его X–XIII вв. В. Ю. Лещенко, вскрывший одно погребение этого некрополя, отнес его материалы к IX–XIII вв. Могильник сильно пострадал от грабительских раскопок⁴.

Раскапывался в 1989, 2007 и 2009 гг. под руководством Н. Б. Крыласовой⁵, в 2010–2020 гг. – под руководством Н. Г. Брюховой⁶. На сегодняшний день вскрыто 112 погребений, большая часть из которых разграблена еще в древности.

В ходе раскопок получен материал (в том числе украшения), который авторы исследований относят к XIII–XV вв.

При раскопках могильника найдены 2 арочные шумящие подвески, послужившие источником для данной работы.

Антыбары, могильник. Находится в Чусовском районе Пермского края около города Чусового.

---

⁴ Крыласова Н. Б. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в июне 2007 года. Пермь, 2007.

⁵ Крыласова Н. Б. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в июне 2009 года. Пермь, 2009.

⁶ Брюхова Н. Г. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в августе 2015 года. Пермь, 2015.

В ходе четырех лет раскопок (1983, 1986–1988 гг.) под руководством Г. Т. Ленц было вскрыто 180 погребений⁷.

Памятник датируется автором раскопок XI–XIII вв. (для западной части) и XIII–XIV вв. для части восточной⁸.

В ходе раскопок могильника найдено 3 арочные шумящие подвески, 7 трубчатых и 1 зооморфная пронизка, 1 биякорьковая подвеска. Всего использовано 12 предметов.

Саламатово I, городище. Расположено на правом берегу р. Усьвы в Чусовском районе Пермского края⁹.

Памятник имеет три оборонительных вала. Городище известно с XIX в., впервые обследовано М. В. Талицким в 1935 г., в 1964 г. раскапывалось В. А. Обориным (вскрыто 120 кв. м), в 1986 г. – А. М. Белавиным (вскрыто 180 кв. м)¹⁰. В 2011–2015 гг. памятник исследуется под руководством С. И. Абдуловой, вскрыто 460 кв. м. Таким образом, за все время исследования вскрыто 760 кв. м площади городища.

По итогам исследований городище датируется VIII–XIII вв.¹¹. В процессе раскопок на городище обнаружена 1 биякорьковая подвеска.

Кудымкар, городище. Расположено в г. Кудымкаре (Кудымкарский район Пермского края). В настоящее время памятник застроен. Известно городище с XIX в. Раскопки проводились в конце XIX в. Теплоуховыми, в 1938 г. – М. В. Талицким, в 1969 г. – В. А. Обориным, в 1971 г. – В. П. Бочкаревой¹². В процессе работ найдены фрагменты сосудов, хозяйственные принадлежности, украшения. Памятник относится к VII–XV вв.

---

⁷ Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1983 году. Пермь, 1983; Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1986 году. Пермь, 1986; Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1987 году. Пермь, 1987; Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1988 году. Пермь, 1988.

⁸ Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1988 году. Пермь, 1988. С. 48.

⁹ Абдулова С. И. Отчет о раскопках Саламатовского I городища в Чусовском районе Пермского края в 2011 г. Пермь, 2012. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² Бочкарева В. П. Отчет о раскопках Кудымкарского городища в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области в 1971 г. Пермь, 1971.

Любопытно отметить, что в материалах коллекции Теплоуховых имеются изделия с Кудымкарского селища, хотя, по имеющимся на сегодняшний день данным, никакого селища в г. Кудымкаре нет. Учитывая, что украшения, представленные в коллекции селища, довольно выразительны, мы предполагаем, что речь в этом случае идет об одноименном могильнике, расположенном немного севернее городища.

На городище найдены 3 арочные шумящие подвески, 1 умбовидная, 4 биякорьковые, 2 трубчатые, 2 зооморфные пронизки и 1 фибула.

Дойкар, городище. Расположено в д. Дойкар (Юсьвинский район Пермского края). Известно с XIX в. Раскопки на городище не проводились, но из случайных сборов с его территории происходят некоторые украшения. Предположительная дата памятника – X–XII вв.

Из сборов с городища происходит 2 биякорьковые подвески, использованные в исследовании.

Кыласово (Анюшкар), городище. Расположено близ с. Кыласово (Ильинский район Пермского края). Известно с XVII в.

Раскопки здесь проводили М. В. Талицкий (1938), В. А. Оборин (1951–1955), Г. Т. Ленц и А. А. Терехин (1989–1990). В процессе полевых работ изучены хозяйственные сооружения, жилища, жертвенники. Собран богатый материал¹³. Памятник датируется IX–XV вв.

В работе использованы 3 арочные и 1 умбовидная подвески, 2 трубчатые пронизки, найденные на этом городище.

Телячий Брод, селище, могильник. Находятся в Чусовском районе Пермского края около г. Чусового на правом берегу р. Усьвы. *Селище* открыто в 1964 г. Е. Звегинцевым, в том же году осмотрено и частично исследовано В. А. Обориным. Раскапывалось под руководством А. М. Белавина (1987, 1989), в 1999, 2003, 2013 гг. – Н. Б. Крыласовой. Материал, полученный из сборов и раскопок, позволил датировать селище Телячий Брод весьма широко: VII–XIV вв.¹⁴

Могильник Телячий Брод также находится близ г. Чусового. Впервые осмотрен в 1935 г. М. В. Талицким, в 1964 г. на могильнике

¹³ Памятники истории и культуры Пермской области. Том I (Материалы к археологической карте Пермской области). Пермь, 1996. С. 65.

¹⁴ Крыласова Н. Б. Отчет о раскопках селища и могильника Телячий Брод в Чусовском районе Пермской области в 2003 г. Пермь, 2004.

провел пробные раскопки В. А. Оборин. В 1986, 1987, 1989, 1991 гг. раскопки проводились под руководством А. М. Белавина, а в 1999, 2003 и 2013 гг. – под руководством Н. Б. Крыласовой.

По результатам раскопок на могильнике выделено две части: ранняя VII–VIII вв., ограниченная ритуальным ровиком, и поздняя – XII–XIV вв.¹⁵

В работе использованы следующие украшения, найденные на этих археологических памятниках: 1 круглая, 2 биякорьковые, 1 подковообразная подвески.

Городищенское городище. Памятник известен с конца XIX в. Находится около с. Городище на р. Усолке Соликамского района Пермского края. За два года раскопок под руководством А. М. Белавина (1981–1982) на городище вскрыто 250 кв. м. Найденны предметы быта, орудия труда, украшения, культовые предметы. Датируется X–XIII вв.¹⁶

В работе использована 1 биякорьковая подвеска, найденная на этом памятнике.

Рождественское городище и могильник. Известны с XVIII в., находятся недалеко от с. Рождественск Карагайского района Пермского края. Комплекс расположен на высоком обрывистом левом берегу р. Обвы, правого притока р. Камы.

Раскопки на *городище* впервые проведены в 1897 г. Н. Н. Новокрещенных, в 1981 г. памятник исследовался под руководством Ю. А. Полякова (вскрыто 218 кв. м), в 1985, 1990–1993 гг. – под руководством А. М. Белавина, в 1997, 2008–2012, 2014–2019 гг. – под руководством Н. Б. Крыласовой. Вскрыто 3751 кв. м¹⁷. Городище датируется концом IX – первой четвертью XIV в.¹⁸

Могильник, расположенный рядом с городищем, делится на языческую и мусульманскую части. Первая информация о нем появилась в XIX в. – на это указывал Н. Н. Новокрещенных, вскрывший 14 погребений, совершенных по мусульманскому обряду. В. А. Оборин, осмотревший Рождественский археологический комплекс в 1949 г.,

---

¹⁵ Крыласова Н. Б. Указ. соч.

¹⁶ Белавин А. М. Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средние века: межвузовский сборник научных трудов УдГУ. Ижевск, 1986. С. 130–142; Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь, 2008. С. 22–23, 26–27.

¹⁷ Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь, 2008. С. 22–23, 26–27.

¹⁸ Там же. С. 507–508.

счел могильник уничтоженным, но высказал предположение о возможных находках его остатков. Его предположение подтвердилось – Рождественский могильник был обнаружен и раскапывался в 1990–1993, 1997, 2008–2012, 2014–2020 гг. под руководством Н. Б. Крыласовой. На языческом могильнике, материалы которого использованы в качестве источников для исследования, вскрыто 1481 кв. м, изучено 266 погребений. Изученная часть датируется X–XI вв.¹⁹

В исследовании использованы следующие украшения, найденные в процессе раскопок данного археологического комплекса: 6 арочных подвесок, 3 круглые, 3 треугольные, 2 биконьковые, 2 биякорьковые подвески, 6 трубчатых пронизок, 5 зооморфных пронизок и 2 фибулы.

Мало-Аниково, могильник. Находится около д. Малая Аникова Чердынского района Пермского края.²⁰ Впервые был обследован А. А. Спицыным в 1894 г., изучался в 1895 г. С. И. Сергеевым, в 1899 г. Н. Н. Новокрещенных, в 1900 г. В. А. Борисовым и Д. А. Удинцевым, в 1954 г. И. А. Лунеговым, в 1968 г. Ю. А. Лещенко. В ходе исследований изучены погребения с серебряными масками, дирхемами²¹ и многочисленными украшениями.

В исследовании использованы следующие украшения с этого могильника: 5 арочных, 2 круглые, 2 умбоновидные, 6 биякорьковых, 1 подковообразная подвески, 1 трубчатая и 2 зооморфные пронизки, 2 фибулы.

Степаново Плотбище, могильник. Данный памятник находится близ д. Городище Юсьвинского района Пермского края. Могильник расположен на правом берегу р. Камы²².

Могильник исследовался в 1998 г. под руководством Е. О. Святовой (Бочаровой), а в 1997, 2001 и 2018–2019 гг. – под руководством А. В. Данича. Найденны многочисленные украшения, орудия труда, оружие.

Исследователи, исходя из имеющихся находок, относят памятник к X–XI вв.²³

В работе использована 1 арочная подвеска с этого могильника.

---

¹⁹ Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь, 2008. С. 22–23, 25, 27.

²⁰ Голдина Р. Д. Ломоватовская культура Верхнего Прикамья. Иркутск, 1985. С. 201.

²¹ Памятники истории и культуры Пермской области. Том I... С. 228.

²² Святова Е. О. Отчет о раскопках Городищенского (Степаново Плотбище) могильника в Юсьвинском районе Коми-Пермяцкого автономного округа в 1998 г. Пермь, 2007. С. 4.

²³ Там же.

Агафоново II, могильник. Находится около д. Агафоново Гайнского района Пермского края.

В начале XX в., очевидно, сборы с этого могильника поступили в Императорскую археологическую комиссию (раскопки В. А. Борисова).

Могильник был открыт в 1962 г. Ю. А. Поляковым. В 1971–1974 гг. исследовался под руководством Р. Д. Голдиной. Изучено 447 погребений, большая часть из которых выполнена по обряду кремации. Обнаружены украшения, орудия труда и т. д.²⁴

Украшения, использованные в настоящем исследовании, представлены 1 подвеской с треугольной основой (в коллекции Эрмитажа), 2 подвесками с прямоугольной основой (1 из них в коллекции Эрмитажа) и 2 фибулами (1 из них в коллекции Эрмитажа).

Всего было изучено 365 украшений с 76 памятников археологии либо местонахождений. Как уже отмечалось, подавляющее большинство шумящих артефактов происходит из дореволюционных сборов, и, соответственно, у нас нет возможности со стопроцентной уверенностью утверждать о месте в костюмных комплексах тех или иных украшений, однако можно сделать предположение на основании аналогий и генетических связей с шумящими украшениями предшествующей ломоватовской культуры.

Несмотря на то, что местом находки большинства изделий указывается деревня либо село, рядом с которым оно было найдено, и лишь в меньшей части случаев мы можем судить о конкретных памятниках археологии, тем не менее представленная карта местонахождений (*рис. 1*) позволяет наглядно показать, что территориальные границы данного исследования весьма широки и занимают весь ареал распространения родановской археологической культуры – от современного с. Гайны на севере до г. Перми на юге и от верховьев р. Камы на западе до Усьвинско-Чусовского поречья на востоке.

В этой связи важно уделить внимание социокультурной ситуации, которая имела место в Пермском Предуралье в XI–XV вв. Лучше всего для этого применить картографирование памятников археологии.

Приведенные ниже данные о памятниках XI–XV вв. являются в некоторой степени условными. Связано это с тем, что для анализа были взяты данные из различных сводов, составленных в разное время. В связи с этим могли быть упущены материалы, полученные в результате раскопок последних лет. Кроме того, как было отмечено

²⁴ Памятники истории и культуры Пермской области. Том I... С. 255.

во введении, значительную часть украшений, послуживших источником для исследования, составили артефакты, происходящие из коллекции Теплоуховых. Сопоставление мест находок этих изделий с имеющимися картографическими данными по археологическим памятникам исследуемой эпохи приводит нас к выводу о недостаточной изученности прикамского региона.

Однако, несмотря на имеющиеся недостатки, выводы, полученные в результате картографического анализа известных памятников, позволяют сделать важные заключения.

Обратимся непосредственно к картографии.

Памятники родановской археологической культуры

Для составления карты по векам было взято 165 памятников археологии, известных на данный момент (59 городищ, 66 селищ и 40 могильников). Список памятников формировался на основании сводов, изданных в разное время²⁵. В карты включены только те из известных памятников, в которых присутствуют культурный слой и находки (даже подъемный материал). К сожалению, для большого количества поселений и могильников нет указаний на наличие этого важного критерия либо артефакты вообще отсутствуют, и памятник датирован условно и весьма широко (IX–XV вв., например).

Следует отметить, что территория Пермского Предуралья от истоков до устья р. Обвы подробно изучена разведывательными экспедициями ПГУ, УдГУ и ПГПУ (ПГГПУ). Сложность состоит в том, что большой процент их остается не исследованным раскопками, вследствие чего мы имеем довольно широкую датировку на многих поселениях и некрополях.

В XI в. (рис. 2) в Пермском Предуралье (по имеющимся данным) функционировало 143 памятника археологии, большая часть из которых появилась в предшествующие века. Всю совокупность памятников можно разделить на девять территориальных групп: Камско-Колвинскую, Гаинско-Косинскую, Лупьинскую, Верхнекамскую, Яйвинско-Камскую, Иньвенскую, Обвинскую, Усьвинско-Чусовскую и Косьвинскую.

---

²⁵ Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // МИА. М., 1952. № 27; Белавин А. М., Голдобин А. В., Крыласова Н. Б., Ленц Г. Т., Милискарова А. Г., Терехин А. А. Археологические памятники реки Чусовой. Чусовой, 1988; Памятники истории и культуры Пермской области. Т. I (Материалы к археологической карте Пермской области). Пермь, 1996.

Существует и другое деление на группы, предложенное В. А. Обориным²⁶.

В XII в. (рис. 3) в Пермском Предуралье существовало 140 памятников (по имеющимся данным), из которых 14 появилось в этом же столетии. 18 памятников перестали функционировать. Общая картина, в принципе, не существенно поменялась с XI в. Произошло увеличение Яйвинско-Камской группы. Косьвинская группа, состоящая из трех памятников, прекратила свое существование в конце XI в. Таким образом, территориальных групп осталось восемь.

В XIII в. (рис. 4) на территории родановской культуры отмечен 101 археологический объект (по имеющимся данным), из них два новых. 41 памятник исчезает. Сохранялось по-прежнему восемь территориальных групп, сокращение памятников затронуло семь из них (кроме Верхнекамской).

В XIV в. (рис. 5) наблюдается резкое уменьшение количества памятников археологии, из 101 объекта XIII в. остается лишь 49 (по имеющимся данным). Новых памятников возникло всего два. Изменения особенно существенно отразились на Обвинской и Яйвинско-Камской группах, учитывая, что на этих территориях вообще имелось небольшое число поселений и могильников. Лупьинские памятники исчезают. Другие группы памятников также заметно сократились. Таким образом, территориальных групп в XIV в. осталось семь.

В XV в. (рис. 6) в Пермском Предуралье осталось только 19 памятников (по имеющимся данным), территориальных групп – пять (исчезают Верхнекамская и Усьвинско-Чусовская). Оставшиеся поселения и могильники уже сложно объединить в единое целое и применять к ним названия территориальных групп можно лишь условно.

Для наглядного примера рассмотрим более подробно динамику сокращения Иньвенской группы памятников на протяжении XI–XV вв.

- XI в. Известно 22 памятника (10 городищ, 7 селищ и 5 могильников).
- XII в. 20 памятников (10 городищ, 5 селищ, 5 могильников).
- XIII в. 14 памятников (8 городищ, 1 селище, 5 могильников, один из них – Плотниковский могильник – «новый»).

---

²⁶ Оборин, В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. Свердловск, 1970. Вып. 9. С. 28–29.

- XIV в. 8 памятников (3 городища, 1 селище, 4 могильника).
- XV в. 4 памятника (2 городища, 2 могильника).

За пять веков рассматриваемого периода были покинуты населением 8 городищ, 7 селищ, прекратили действовать 4 могильника, но появился один новый некрополь. Примечательно, что могильники проявляют большую «устойчивость», нежели поселенческие памятники, в особенности селища. В результате к XV в. на большой территории осталось лишь четыре памятника: городища Кудымкар и Кыласово (Анюшкар), могильники Плотниково и Кыласово (Анюшкар). Вызвано это могло быть либо уменьшением населения, либо укрупнением наиболее мощных городищ. Однако по переписи И. И. Яхонтова 1579 г., «починок Кудымкорский» имел всего семь дворов. Из этого же источника следует и наличие других поселений на территории Иньвенского края (например, Кувы, Купроса, Юсьвы и т. д.), однако, исходя из имеющихся археологических данных, все они появились уже в XVI в.

Учитывая, что между верхней границей родановской культуры (конец XIV – XV в.) и датой переписи прошло чуть меньше столетия, сложно представить, что население из укрупненных со всего бассейна Иньвы поселений настолько резко сократилось, что представляло собой лишь обитателей починков. Процесс демографического спада в Иньвенском крае продолжался на протяжении всех предшествующих четырех веков, особо можно отметить рубеж XIII–XIV вв., что соответствует общей ситуации в Пермском Предуралье (исходя из всего вышеизложенного). Следует также подчеркнуть, что на момент переписи (1579) население здесь состояло как из коми-пермяков, так и из русских, а население бассейнов рек Иньвы и Обвы составляло всего 232 человека мужского пола²⁷.

При картографическом анализе в исторической динамике мы выявляем, что на протяжении периода с XI по XV в. четко выделяются территориальные группы поселений и могильников, сокращающиеся количественно со временем. К концу XI в. исчезла Косьвинская группа памятников, по крайней мере, более поздних памятников на ее территории не известно, к XIV в. – Лупьинская, к началу XV в. – Усьвинско-Чусовская и Верхнекамская группы. Внутри других территориальных групп наблюдается заметное уменьшение количества памятников.

²⁷ Кривошецов И. Я. Указатель к карте Соликамского уезда. Екатеринбург, 1897. С. 28.

Отметим резкое сокращение обжитых территорий в периоды между XII и XIII вв., а также между XIII и XIV вв. Как раз на это время, по письменным европейским источникам и по анализу ледовых отложений в Гренландии и Скандинавии, приходится похолодание климата, последовавшее за малым климатическим оптимумом (конец его приходится на 1300–1310 гг.)²⁸. В русских летописях также отмечается множество неблагоприятных природных явлений (засухи, похолодания, бури и т. д.), происходивших в XIII–XIV вв.²⁹ Если принять, что все эти события «задевали» и Прикамье (считается, что похолодание было общим, кроме того, анализ пыльцы из района устья Камы показал увеличение доли сосны и уменьшение пыльцы широколиственных деревьев – явный признак похолодания),³⁰ то резкое сокращение памятников археологии, а следовательно, и населения, как раз могло быть вызвано неблагоприятными климатическими условиями. Соответственно, сократился посевной сезон (а на начало XII в. приходится появление пашенного земледелия), количество собираемого урожая. Следствием этого могли быть голод, болезни и т. д. Определенную роль могли сыграть и монгольские походы, имеется в виду не прямое военное столкновение, а их политические последствия.

Все это, на наш взгляд, может свидетельствовать о бедственном положении населения Верхнего Прикамья, особенно на рубеже XIII–XIV вв.

Обратимся теперь к аналогичному анализу памятников, оставленных соседними археологическими культурами: вымской на севере и чепецкой на западе. Совпадение результатов анализа позволит нам убедиться в правильности выводов, обозначенных выше.

Памятники вымской археологической культуры

Севернее изучаемой территории расположены памятники вымской археологической культуры, которая датируется XI–XIV вв.³¹

При небольшом числе известных поселенческих памятников присутствует особо много могильников. В основном на материалах их раскопок и составлена хронология вымской культуры.

---

²⁸ Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 65.

²⁹ Там же. С. 175–185.

³⁰ Кренке А. Н., Чернавская М. М., Браздил Р. и др. Изменчивость климата Европы в историческом прошлом. М., 1995. С. 163–164.

³¹ Археология Республики Коми с древнейших времен до средневековья в шести частях. М., 1997. С. 574.

Как и в случае с верхнекамскими памятниками, исследователи вымской культуры выделяют локальные варианты, которые соотносят с территориально-племенными объединениями: вымский, нижневыхегодский, средневыхегодский и удорский³².

Варианты эти имеют разную степень изученности, наиболее обследован бассейн р. Выми, где располагается практически половина памятников вымской культуры³³.

По мнению исследователей, особую роль в развитии вымской культуры сыграло воздействие на нее Древней Руси и Волжской Булгарии. Начиная с XII в. в материальной культуре Вычегодского бассейна встречаются многочисленные находки древнерусской материальной культуры. Детали костюма часто копируются с древнерусских вещей либо заменяются ими. Кроме этого, на могильниках Перми Вычегодской, расположенных рядом с русскими поселениями, наблюдается отклонение в погребальном обряде³⁴. Кроме древнерусского, прослеживается и прибалтийско-финское влияние, отраженное в первую очередь в погребальном обряде.

После краткой характеристики вымской археологической культуры обратимся к динамике ее памятников в историческом процессе.

Для анализа была использована «Археологическая карта Коми АССР»³⁵.

Всего, по имеющимся данным, было учтено 24 памятника.

- XI в. представлен 8 памятниками археологии, все они – погребальные.

- XII в. – 15 памятников. Из них: 13 могильников, 1 поселение и 1 городище.

- XIII в. – 11 памятников: 9 могильников, количество поселений и городищ прежнее.

- XIV в. – 8 памятников. Они представлены 6 могильниками, 1 поселением и 1 городищем.

- XV в. – 4 памятника: 1 могильник и 3 городища.

---

³² Археология Республики Коми с древнейших времен до средневековья в шести частях. М., 1997. С. 574.

³³ Там же. С. 574–576.

³⁴ Там же. С. 579.

³⁵ Стоколос В. С., Королев К. С. Археологическая карта Коми АССР. М., 1984.

Обращает на себя внимание сокращение количества объектов археологического наследия начиная с XII века и увеличение числа городищ в XV веке.

Удмуртское Прикамье

На территории Удмуртского Прикамья Р. Д. Година³⁶ выделила несколько археологических культур рассматриваемого периода.

Особенно близко к родановским поселениям и могильникам подходит территория, занимаемая чепецкой археологической культурой.

Наиболее характерными украшениями остаются шумящие подвески, которые, в отличие от более ранних изделий, приобретают «тяжеловесность». Часто встречаются треугольные, умбонovidные и конусовидные шумящие украшения.

В XII–XIII вв. на чепецких памятниках возрастает количество древнерусских изделий³⁷.

Проследим динамику памятников археологии чепецкой культуры в историческом процессе.

- XI в. – 73 археологических объекта. Из них: 28 могильников, 28 селищ и 17 городищ.

- XII в. – 74 объекта. Из них: 29 могильников, 30 селищ и 15 городищ.

- XIII в. – 30 памятников. Из них: 14 могильников, 8 селищ и столько же городищ.

- XIV в. – 11 объектов: 3 могильника, 6 селищ и 2 городища.

- XV в. – 7 памятников. Из них: 1 могильник и 6 селищ.

Таким образом, как и в случае с прикамскими памятниками, наблюдаются два этапа резкого сокращения количества памятников – это период между XII и XIII вв. и между XIII – XIV вв.

Исходя из полученных данных, мы можем заключить, что в динамике памятников археологии заметно сокращение последних с течением времени. Особенно близки по этому критерию памятники Чепцы и Камы, сокращение коснулось их в два этапа (XII–XIII вв., XIII–XIV вв.).

Здесь следует заметить, что древнерусское влияние на вымских памятниках прослеживается, как уже отмечалось, с XII в. На чепецких оно началось несколько позже – в XII–XIII вв. Сокращение количества

---

³⁶ Година Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004.

³⁷ Там же. С. 63.

чепецких памятников начиная с этого периода, как и родановских, совершенно не сопоставимо с динамическими процессами, которые происходили на территории вымской археологической культуры.

2. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ УКРАШЕНИЙ XI–XIV ВВ.

Отдельного специального исследования, посвященного изучению шумящих украшений Пермского Предуралья рассматриваемого периода, ранее не проводилось³⁸, за исключением того, что ряд ученых описывал эту категорию древних артефактов в контексте работ обобщающего характера.

Начало целенаправленного археологического изучения Пермского Предуралья относится к середине XIX в., когда происходил активный сбор археологических находок с территории Пермской губернии, инициированный С. Г. Строгановым, основателем и первым президентом Императорской археологической комиссии. Особое внимание собирательству прикамских древностей уделяли А. Е. Теплоухов, главный управляющий нераздельных имений графов Строгановых, и его сын Ф. А. Теплоухов, главный лесничий майората. Вещи, собранные при их активном участии, составили основу археологической коллекции современного Пермского краеведческого музея.

Коллекция большей частью была опубликована А. А. Спицыным в атласе «Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых»³⁹. В этом каталоге он не только привел изображения древних изделий, но и разработал их периодизацию, используя для хронологической дифференциации аналогии с древнерусскими находками, погребальные комплексы и клады, метод исключения и особенности технологии изготовления артефактов.

Исследователь отмечал, что состав вещей XI в. определяется с трудом в связи с тем, что для этого времени не открыты ни кладов, ни могильников, а немногие имеющиеся некрополи можно датировать по аналогиям с русскими древностями. Для вычленения

---

³⁸ Вострокнутов А. В. История изучения ювелирных изделий XI–XV вв. с территории Верхнего Прикамья // Казанская наука. 2012. № 11. С. 24–39.

³⁹ Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисловием члена Императорской археологической комиссии А. А. Спицына. СПб., 1902.

вещей XI и XII вв. ученый использовал метод исключения – выделяя из всей коллекции вещи X в. и XIII–XIV вв., а промежуточные между ними находки (похожие, но отличающиеся по отдельным признакам) датировал XI–XII вв.⁴⁰

Основанием для приблизительной датировки послужили также особенности технологии изготовления предметов. К примеру, А. А. Спицын отмечал, что в XII в. произошло изменение техники изготовления коньковых подвесок, цепочки на которых стали более грубыми и тяжеловесными; на некоторых изделиях возник орнамент в виде «елочки», составленной из двух проволочных веревочек. Техника эта, по мнению исследователя, перенятая с привозных серебряных изделий в XI в., уже к началу XII в. изменилась – при переходе от XI к XII в. техника «елочки» сменилась техникой «перевитой проволоки». Подобная манера в сочетании с применением пирамидок зерни на ювелирных предметах является характерной чертой украшений XI–XII вв.⁴¹

А. А. Спицын считал состав вещей XI в. относительно бедным, так как в это время прекратился приток в Верхнее Прикамье «восточных поделок художественного достоинства». Взамен начали устанавливаться связи с западом через Волжскую Болгарию или напрямик через новгородские северо-восточные земли. Собственные новые типы вещей, по мнению А. А. Спицына, не возникают, а сама техника изделий приобрела местный колорит⁴².

Для древностей XIII–XIV вв., по мнению ученого, существует гораздо больше возможностей датировки украшений, так как известно больше местонахождений вещей, которым имеются широкие аналогии в Поволжье, Болгаре и Биляре⁴³. Он отмечает, что для украшений этого времени характерны тяжеловесность, грузность, а также множественные подражания импортным изделиям⁴⁴.

Следует заметить, что А. А. Спицын, датируя коллекцию Теплоуховых, не считал разработанную им хронологию окончательной и лишенной возможных ошибок, отмечая, что только более подроб-

---

⁴⁰ Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисловием члена Императорской археологической комиссии А. А. Спицына. СПб., 1902. С. 35.

⁴¹ Там же. С. 35–36.

⁴² Там же. С. 36.

⁴³ Там же. С. 42.

⁴⁴ Там же. С. 42–43.

ное изучение памятников, их раскопок поможет установить истину в этом вопросе.

На это указывал и М. В. Талицкий. В своей работе «Верхнее Прикамье в X–XIV вв.» он предложил называть комплекс вещей из материалов памятников X–XIV вв. родановским (по Роданову городищу, масштабные раскопки которого были им предприняты), в то же время допуская название «болгарская эпоха» ввиду многочисленных болгарских артефактов, характерных для этого времени. М. В. Талицкий, вслед за А. А. Спицыным, считал отделение вещей XIV в. от вещей XIII в. трудным по причине отсутствия исследованных могильников этого времени⁴⁵.

М. В. Талицкий выявил многочисленные свидетельства наличия местного производства изделий. Однотипные изделия, по мнению М. В. Талицкого, могли изготавливаться как на территории Верхнего Прикамья, так и в Волжской Болгарии, где обнаружены аналогичные предметы и формочки для литья. Он предполагал, что местное население «скупало, очевидно, продукцию местных мастеров и привозную из болгарских городов», а с верхнекамских территорий готовые изделия расходились по торговым путям: в Приладожье, Поволжье, на Вычегду, в Зауралье⁴⁶.

М. В. Талицкий отмечал также и тот факт, что в X–XIV вв. техника литья сосуществовала с филигранной техникой, когда отдельно отлитые детали спаивались вместе с плетением, зернью и т. д., а затем все изделие покрывалось оловом, в результате чего приобретало монолитность⁴⁷.

Исследователь более подробно остановился на рассмотрении отдельных категорий украшений. Он отметил сохранение у местного населения характерной традиции «шумящих» украшений, возникшей еще в «пьяноборскую эпоху». Автор подчеркивал, что ломоватовская традиция цельнолитых бронзовых украшений сохранялась вплоть до XI в.⁴⁸, а с XII–XIII вв. особое развитие получила техника филигрны с заливкой металлом.

Выделил М. В. Талицкий и наиболее характерные украшения родановской эпохи: бронзовые пронизки со вздутиями, поясные наборы из бронзовых бляшек и пряжек различного типа, подвески

---

⁴⁵ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. М., 1951. № 22. С. 34.

⁴⁶ Там же. С. 52.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 57.

со щитковым держателем (ныне – арочные подвески), подвески с держателем из одной или нескольких спиралей, якорьковые подвески⁴⁹.

А. П. Смирнов в работе «Очерки Древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» описывал украшения XI–XIV вв., происходящие с рек Чепцы, Вычегоды, Верхней и Средней Камы. В истории этого региона он выделил особый период: X–XIV вв., учитывая его генетическую связь с более ранними культурами (ананьинской, пьяноборской и ломоватовской)⁵⁰.

По мнению А. П. Смирнова, до XI в. наблюдается сходство археологического материала всех исследуемых территорий, но различен погребальный обряд (например, трупосожжение в Вычегодье в отличие от трупоположения на Средней Каме и Чепце)⁵¹.

Он также подчеркивал, что для вещей родановской культуры характерна преемственность от культуры ломоватовской. Сюда переходят, видоизменяясь, некоторые типы украшений, в частности, коньковые подвески, умбовидные и колесовидные подвески, дополнительно украшенные зернью, и т. д.⁵²

А. П. Смирнов отмечал большое количество украшений, характерных для болгарских племен, и подражаний им, – это височные кольца с нанизанными бусинами, украшенные сканью и зернью (где бусина обвита тонкой проволочкой в «характерной для болгар» манере), браслеты и пластины со вставками из стекол, плетеные браслеты и т. д. На основании большого количества таких предметов автор сделал вывод о «сильной болгаризации края»⁵³. С другой стороны, он отмечал, что «под влиянием болгар у местных племен сложился тот стиль тяжелых украшений, который характерен для эпохи X–XII вв.»⁵⁴.

Кроме «болгаризации», в этот период начался и процесс русского проникновения в прикамские леса. А. П. Смирнов среди характерных русских украшений называл широкие браслеты киевского типа, а также замкнутые лунницы как импортного производства, так и местного (их отличает более грубое исполнение). О влиянии

---

⁴⁹ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. М., 1951. № 22. С. 57–58, рис. 26.

⁵⁰ Смирнов А. П. Очерки Древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. М., 1952. № 28. С. 200.

⁵¹ Там же. С. 209.

⁵² Там же. С. 210, 212.

⁵³ Там же. С. 215.

⁵⁴ Там же. С. 216.

Золотой Орды свидетельствует появление проволочных серег и растительных узоров с геометрическим орнаментом⁵⁵.

Выделяя территориальные группы X–XIV вв. (Вятско-Чепецкую, Вычегодскую и Верхне-Среднекамскую) и их отличия друг от друга, А. П. Смирнов подчеркивал, что для Верхнекамских памятников характерны прямоугольные шумящие украшения с роговидными выступами (биякорьковые подвески)⁵⁶.

Таким образом, в период начала – середины XX в. труды исследователей, касающиеся родановских украшений, базировались в основном на артефактах, происходящих из коллекции Теплоуховых. Учеными выделялись общие черты, тенденции, характерные для разного времени, то есть происходило накопление необходимого материала для дальнейшего импульса к изучению родановской культуры вообще и шумящих украшений в частности.

Период активизации исследований средневековых памятников Пермского Предуралья пришелся на середину 50-х гг. XX в. Связан он был с деятельностью Камской археологической экспедиции ПГУ и прежде всего В. А. Оборина, который посвятил периоду IX–XV вв. отдельное исследование⁵⁷.

В. А. Оборин стремился выделить характерные черты родановской культуры: особенности домостроительства, конструкции очагов и хозяйственных ям⁵⁸, черты погребального обряда⁵⁹. Особое внимание было уделено характеристике украшений, типичных для родановской культуры.

Автор исследования выделил и проследил хронологические особенности четырех типов биконьковых подвесок (до XII в.), из последнего типа которых позже, по его мнению, появились якорьковые и биякорьковые подвески. Эти подвески на тот момент (1970) были найдены на 35 памятниках Пермской области и лишь в девяти пунктах за ее пределами, что позволило отнести их к предметам верхнекамского происхождения⁶⁰.

---

⁵⁵ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. М., 1951. № 22. С. 216.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Оборин В. А. Коми-пермяки в IX–XIV вв. (родановская культура): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957.

⁵⁸ Оборин В. А., Балашенко Л. А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Ученые записки ПГУ. 1968. № 191. С. 29; Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. Свердловск, 1970. Вып. 9. С. 9.

⁵⁹ Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. Свердловск, 1970. Вып. 9. С. 5–7.

⁶⁰ Там же. С. 14–20.

Другой характерной группой украшений родановской культуры В. А. Оборин считал арочные шумящие подвески, прототипы которых появились еще в гладыновской культуре⁶¹. Ранние подвески имели прорезную основу, в центре которой находятся закрученные спирали, украшенные насечками. Для поздних родановских памятников характерны непрорезные арочные подвески, в центре которых имеются один или три круглых выступа. По данным В. А. Оборина, в Верхнем Прикамье подобные украшения встречены в 41 пункте, тогда как за его пределами – в 13⁶².

Характерным для раннеродановского времени автор считал медальоны-коробочки, умбоновидные подвески, подвески и пряжки с изображением головы медведя в жертвенной позе⁶³. Все эти украшения, за исключением умбоновидных подвесок, В. А. Оборин относил к прикамскому производству.

Общими украшениями для финно-угорского населения лесной полосы исследователь считал височные кольца с напускной бусиной, шейные гривны «глазовского типа», флаконовидные подвески⁶⁴.

Таким образом, благодаря картографированию различных категорий украшений В. А. Оборин выделил типичные, по его мнению, для родановской культуры Верхнего Прикамья вещи, наметил периодизацию их развития.

А. М. Белавин, рассматривая торговые связи Верхнего Прикамья в средневековье⁶⁵ и выстраивая типологию импортных вещей, сделал и определенные выводы, относящиеся к тематике данного исследования.

К поволжско-финским шейно-нагрудным изделиям были отнесены муромские пластинчатые подвески с прямоугольной и трубчатой основой⁶⁶, муромские коньковые полые подвески⁶⁷, западно-финские плоские подвески-уточки X–XII вв., а также ряд других подвесок⁶⁸. А. М. Белавин, как и А. А. Спицын, отмечает, что для предметов, относящихся к поволжским древностям, характерна наборная техни-

---

⁶¹ Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. Свердловск, 1970. Вып. 9. С. 20–21.

⁶² Там же. С. 21.

⁶³ Там же. С. 22–23.

⁶⁴ Там же. С. 21.

⁶⁵ Белавин А. М. Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000.

⁶⁶ Там же. С. 145, рис. 79.

⁶⁷ Там же. С. 145, рис. 74/15–16.

⁶⁸ Там же. С. 145, рис. 74–79.

ка с использованием гладкой проволоки и «косоплетки». По мнению А. М. Белавина, периодическое появление этих вещей начинается с IX в., а массовое проникновение в XI–XIII вв., что связывается с миграцией населения из поволжских земель. Идея характерных для Верхнего Прикамья биякорьковых подвесок, выполненных в подобном стиле, также могла быть привнесена переселенцами⁶⁹.

К XI–XIV вв. А. М. Белавин отнес проникновение в Верхнее Прикамье вещей, характерных для памятников Перми Вычегодской: ф-видных шумящих пронизок, арочных и круглощитковых шумящих подвесок, связывает он это с освоением Пермского Предуралья коми-населением⁷⁰.

Украшения костюма часто имеют не только эстетическое и магическое, но и утилитарное значение. Н. Б. Крыласова в своей работе «Археология повседневности»⁷¹ рассматривает утилитарные детали костюма, являющиеся полифункциональными. Исследовательницей построены их типология и хронология. Среди подобных вещей Н. Б. Крыласова выделила, в частности, однокорьковые подвески, которые служили застежками, отмечая, что первые их типы появились в IX в. Позднее эти подвески стали «шумящими» и приобрели характерный для периода XII–XV вв. декор – гладкие и насеченные пояски, а тулово их получило вздутия. Такие якорьковые подвески Н. Б. Крыласова датирует началом XII в.⁷²

На основе анализа широкого круга источников Н. Б. Крыласова пришла к выводу о том, что наиболее характерные для ломатовской культуры биконьковые подвески так называемого «прикамского типа» исчезли к середине XI в., а в конце XI в. появились первые украшения, выполненные по новой технологии, характерной для украшений позднего этапа родановской культуры⁷³.

Н. Б. Крыласовой в соавторстве с Т. П. Востриковой был выстроен генетический ряд арочных подвесок Пермского Предуралья⁷⁴.

---

⁶⁹ Белавин А. М. Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. С. 148.

⁷⁰ Там же. С. 148, рис. 80/3, 13–16, 25–27.

⁷¹ Крыласова Н. Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь, 2007.

⁷² Там же. С. 220–223, рис. 91.

⁷³ Крыласова Н. Б. Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 1. С. 107.

⁷⁴ Крыласова Н. Б., Вострикова Т. П. Генетический ряд арочных подвесок Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. Пермь, 2008. № 5. С. 164–168.

Выделено две традиции изготовления этих украшений – литые и ювелирная техника на серебряных пластинах с зерно-сканным декором⁷⁵.

Также исследовательницы акцентируют внимание на наборе «генов», которые сопутствуют арочным подвескам на протяжении всей их истории периода V–XI вв. Это бордюр, петля для привешивания, петли для привесок, шумящие привески. Изменяется центральная композиция. Она может быть представлена головой медведя, ромбом, ростком⁷⁶.

Н. Б. Крыласова и Т. П. Вострикова отмечают, что в родановское время арочные подвески претерпевают изменения: основа становится непрорезной, центральную композицию занимают металлические шарики, орнамент – насечки, имитирующие перевитый шнур, привесками выступают крупные колокольчики, подвешенные за массивные звенья цепи⁷⁷. Однако, несмотря на отличия от ранних экземпляров, поздние арочные подвески имеют и сходство с ними, которое заключается в сохранении генетических элементов: арочная основа, бордюр, петля для привешивания, петли для шумящих привесок. Таким образом, резюмируют исследовательницы, можно проследить некую преемственность, особенно это удастся, если выделить переходные типы арочных украшений⁷⁸.

Изучая феномен коньковых подвесок Прикамья⁷⁹, Л. А. Голубева подробно останавливается и на их шумящих проявлениях – биконьковых подвесках. Ею выделено шесть типов этих украшений, которые укладываются в хронологические рамки VII–XI вв. Наиболее поздними из всей массы изделий являются подвески второго и третьего вариантов шестого типа. Датируются они X–XI вв.⁸⁰

Интересно также отметить, что исследовательница обращает наше внимание на тот факт, что те или иные типы шумящих привесок к биконьковым подвескам не привязаны к конкретным типам и вариантам последних, а изменяются с течением времени. Так, например, привески в виде колокольчиков, гирек, ромбов на восьмеркообраз-

---

⁷⁵ Крыласова Н. Б., Вострикова Т. П. Генетический ряд арочных подвесок Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ. Пермь, 2008. № 5. С. 164.

⁷⁶ Там же. С. 165–166.

⁷⁷ Там же. С. 166.

⁷⁸ Там же. С. 167–168.

⁷⁹ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР: свод археологических источников. Л., 1979. Выпуск Е 1–59. С. 25.

⁸⁰ Там же. С. 96–97.